

БОЛЬШИЕ ОЖИДАНИЯ

Гастрольная афиша пензенцев выдает те же промахи репертуара, какие были замечены у прежних гостей Волгограда — астраханцев. В репертуаре пензенцев нет названий, свидетельствующих о внимании театра к современной советской тематике.

Свои гастрольи в нашем городе Пензенский драматический театр им. Луначарского начал не показём героических дел современности, а эпизодами петербургской жизни первой трети прошлого века — лермонтовским «Маскарадом». У пензенцев стало традицией — в вечер первого знакомства с «чужим» зрителем показывать драму своего великого земляка.

Что ж, наряду с добротной современной пьесой, старая классическая вещь украшает репертуар. Если пьеса прочитана «свежими, внешними очами» режиссера, свободна от ходульной театральщины, она может быть созвучна и потомкам драматурга. Важно, не выправлять ее в угоду проходящей моде, а понять глубже — спустя много-много лет — авторский замысел.

Думалось, что пензенцы сумеют передать двойственную стилизованную манеру лермонтовской драмы, отчетливо выжить и сатирико-обличительную линию и любовно-лиричную.

К сожалению, лишь вторая — яркая в актерском исполнении (засл. арт. ТАССР В. Стебаков — Арбенин и засл. арт. РСФСР Л. Лозицкая — Нина) — определила направление спектакля.

Режиссерский замысел (постановщик Ю. Хмелецкий) реализуется преимущественно в психологической семейной сфере. Отсюда и медлительный темп спектакля, и невольное приглушение общественного пафоса драмы. В какой-то мере повлияло и не во всем удачное исполнение «великобратских» ролей (князь Звездич — арт. Г. Карякин, Казарин — арт. Ю. Гранатов, баронесса Штраль — арт. Е. Пешина). Донельза жалок Звездич: не укрупнен так, как это видно по лермонтовскому тексту. Казарин: мелковат сценический образ баронессы Штраль.

Где же те, кто справился с энергичным и гордым Арбениным? Ведь Арбенина погубила не только двойственность его натуры, его погубила и месть Неизвестного, и пошлая мимикрия титулованных известных. Арбенин, сведенный мучительными противоречиями души, воевал с самим собой. Но ему пришлось в одиночку восстать против мнений света. И здесь, решив отомстить, он не остановился ни перед чем, даже перед убийством Нины. А фактически он отравлен раньше. Нина — следующая жертва, жертва дворянского маскарада чувств.

Зас. арт. ТАССР В. Стебаков впечатляюще играет страдающего, разочарованного во всем Арбенина. Его Арбенин вызывает сочувствие зрительного зала — он то ироничен в сценках своего постыдного прошлого, то искренне требователен в настоящем, то ослеплен чудовищной догадкой. Он до крайности раздвоен, если не расстроен: прошлое, настоящее и будущее борются в нем. Порой Стебаков не чурается внешних аффективных приемов, излишне декламационен, но это не влияет на общее благоприятное зрительское восприятие.

Изыщества «создания слабого» недостает Нине — Лозицкой. Но актрису спасает гармоничная, мягкая манера исполнения, резко контрастирующая с поведением Арбенина. Она душевно честная подруга Арбенина — его единственная отрада.

Во многом удалась арт. В. Панкову фигура ловкого сплетника Шприха. Отказавшись от аффективной шаржировки роли, Панков — Шприх не нарушает тона спектакля. Пожалуй, следовало обыграть образ Неизвестного (нар. арт. РСФСР П. Кирсанов). В спектакле он приобретает какие-то зловеще-тайнственные черты.

Таковы первоначальные впечатления. Знакомство с театром продолжается — впереди новые спектакли. Хочется верить, что в них будет больше удач и меньше досадных упущений.

Т. БОРИСОВ.

ВОЛГОГРАД
1966
ВОЛГОГРАД
1966